

О динамике цен в связи с социальными отношениями в условиях СССР

В условиях товарно-капиталистического общества в динамике цен отражаются, как в фокусе, взаимоотношения отраслей народного хозяйства, выявляется степень осуществления их взаимных требований. Соотношение цен определяет стимулы и направление развертывания той или иной отрасли.

В основе колебаний цен лежит (речь идет о товарном хозяйстве) закон ценности в своих различных формах, зависящих от того, имеют ли место отношения простого товарного хозяйства, промышленного или, наконец, финансового капитализма. Через посредство механизма колебания цен на основе закона стоимости и осуществляется пропорциональное (обеспечивающее относительное динамическое равновесие) распределение средств производства, средств потребления и рабочей силы. Одновременно через посредство динамики цен в основном происходит и стихийное распределение дохода между классами и внутри классов.

Цены на рабочую силу, на предметы широкого потребления, соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, соотношение отпускных и розничных цен, цены на изделия тяжелой и легкой индустрии, — все это представляет собой сложную систему механизма, при помощи которого протекает стихийное распределение дохода и происходит накопление в различных группах населения.

Сохраняется ли этот стихийный механизм в условиях советской экономики? Иными словами, сохраняется ли цена, как категория стихийного товарного хозяйства, сохраняется ли закон ценности, как стихийный регулятор хозяйственной системы?

Ответить на этот вопрос утвердительно — значит признать, что развитие советского хозяйства идет по линии равнодействующей, стихийно складывающейся в результате взаимодействия автономных индивидуальных хозяйств.

Естественно, что народнохозяйственный план, не сводящийся лишь к регистрации и предвидению этих взаимодействий, а охватывающий в основном все народнохозяйственные процессы и являющийся ведущим началом, гегемоном в экономике, видоизменяющий и устанавливающий пропорции отраслей, несовместим с господством подобного стихийного механизма.

Единым регулятором хозяйственной системы может быть либо народнохозяйственный план, либо закон ценности. При этом народнохозяйственный план понимается не как особая форма проявления стихии. Задача этого плана отнюдь не сводится, как утверждают некоторые экономисты, в основном лишь к устранению рыночных колебаний путем предвосхищения рыночных тенденций и той равнодействующей, которая сложилась бы в результате этих колебаний. Такой план и, в частности, такое планирование цен означало бы, что стихийный регулятор, по существу, сохранился.

Закон ценности, в сущности, продолжал бы господствовать, и в результате через посредство классовых взаимоотношений постепенно восстановилась бы та свобода рыночной стихии, которая требуется для товарно-капиталистического общества.

Задача народнохозяйственного плана, дающего огромные преимущества хозяйственной системе, заключается именно в установлении новых пропорций, которые отнюдь не установились бы при свободном разгуле рыночной стихии. Мы имеем в виду новые экономические и социально-экономические пропорции, обеспечивающие быстрый темп индустриализации и обобществления при сохранении союза рабочего класса с беднотой и середняком и повышении их жизненного уровня.

Гегемония стихийного регулятора, закона ценности и вытекающая из него система цен означала бы перерождение советской экономики в товарно-капиталистическую.

Гегемония народнохозяйственного плана и вытекающая из нее система цен означает перерастание советской экономики в социалистическую.

Трансформация цены в условиях советской экономики заключается в том, что система цен становится формой проявления нового регулятора, народнохозяйственного плана. Ниже мы остановимся на отличии этого народнохозяйственного плана переходной экономики от социалистического. Специфические условия переходного периода сообщают процессу ценообразования ряд элементов стихийности, не нарушающих, однако (речь идет об основных закономерностях) ведущей роль планового начала.

Специфичность условий советской экономики заключается не только в изменении природы процесса ценообразования, процесса установления системы цен (на этом мы остановимся несколько ниже), но и в том, что на ряду с системой цен, с формой проявления народнохозяйственного плана через посредство цен, действует все с возрастающей интенсивностью система непосредственного распределения ценностей. Бюджет, финансирование, кредитование, плановое снабжение, техническая помощь и руководство производственным процессом отдельных хозяйств приобретают все большее значение и оказывают все большее воздействие на темп развития отдельных отраслей. Наиболее резко это обстоятельство бросается в глаза

в пределах обобществленного сектора, в частности, промышленности. Разве динамика цен и накопление в той или иной отрасли промышленности, связанное с этой динамикой цен, соответствует темпу развертывания этой отрасли? Разве бюджетно-кредитный перераспределитель средств не вносит существеннейших поправок в соотношение темпов развертывания тяжелой и легкой промышленности (это является одним из важнейших условий преимущества советской системы)? Разве их темпы не были бы абсолютно иными, если бы они основывались лишь на собственном накоплении?

Направление кредитов определяется народнохозяйственным принципом и не связано с динамикой цен той или иной отрасли. Сплошь и рядом взаимоотношения между крупнейшими организациями обобществленного сектора, по существу, представляют собой систему планового снабжения.

Плановое распределение ресурсов, помимо и часто вне зависимости от системы цен, начинает все больше сказываться не только внутри обобществленного сектора, но и в отношении частного сектора.

В связи с интенсивной коллективизацией оборота и сел.-хоз. производства и развитием контракций, большое значение приобретают организационно-экономические мероприятия, связанные с снабжением средствами производства и известным руководящим направлением производственного процесса.

Особенно ярко проявилось это обстоятельство по линии некоторых технических культур, производство которых находится под значительным контролем социалистической промышленности. Так, в отношении хлопка и свеклы следует подчеркнуть, что выгодность их производства далеко не покрывается динамикой их цен. Организационно-экономические мероприятия, вопросы планового снабжения играют огромнейшую роль. Достаточно проанализировать динамику посевов, индексы цен на эти товары и совокупность организационно-экономических мероприятий, чтобы установить этот факт.

Далее для огромной массы крестьянства (в первую очередь, для бедноты) помимо вопросов цен, огромное значение приобретает организованная государственная и кооперативная помощь (кредит, снабжение).

Удельный вес и влияние этих организационно-экономических мероприятий на сельское хозяйство будет возрастать. Это обстоятельство, основанное на специфических условиях советской экономической системы, дает огромные преимущества нашему сельскому хозяйству и является одним из важнейших стимулов к его росту (на ряду с стимулированием посредством механизма цен).

Эти организационно-экономические мероприятия (включая систему мероприятий по непосредственному регулированию частного рынка) вносят существенную поправку к тому плановому распределению ресурсов, которое проходит через систему цен; здесь и для

невооруженного глаза ясна колоссальная разница между возможностями внесения этих поправок для капиталистического и для советского государства.

Это обстоятельство необходимо учесть, когда речь идет о тех коррективах, которые вносит стихия в распределение ресурсов, благодаря соответствующей динамике цен частного рынка. Стихийным коррективам нужно противопоставить плановые.

Каковы же принципиальные, качественные изменения в самой системе цен, в способе ее установления в условиях советской экономики?

Процесс обобществления в советской экономике социальная реконструкция привела к тому, что динамика цен уже в основном не корреспондирует с рыночной конъюнктурой (не говоря уже о том, что самая конъюнктура создается в значительной степени под влиянием народнохозяйственного плана).

При наличии закона ценности, как регулятора народного хозяйства, у нас в настоящее время сложилась бы система цен, коренным образом отличающаяся от существующей.

Известное представление об этом дает динамика цен частного рынка, чутко отражающая рыночную конъюнктуру. Мы, несомненно, имели бы в этом случае колоссальный рост цен на предметы широкого потребления, особенно сельскохозяйственного происхождения, который во много раз превысил бы нынешний рост цен, являющийся относительно сдержанным (в среднем), благодаря тому что обобществленный сектор, включающий почти весь опыт и 80% розничного оборота, в основном все же удерживает позиции в области цен.

Этот рост цен привел бы к колоссальной стихийной перекачке средств от тяжелой индустрии, нанес бы жестокий удар индустриализации, резко снизил бы реальную зарплату, привел бы к резкой инфляции и обострению товарного голода, вынудил бы прибегнуть к непосильному ввозу иностранных товаров (как по линии тяжелой, так и легкой промышленности), словом, привел бы к общехозяйственному кризису, особенно резкому в области тяжелой индустрии, к прекращению ряда капитальных работ, росту безработицы, к резкому усилению зависимости от иностранного капитала.

Из этого примера видно, как динамика цен и природа цены, лежащая в основе этой динамики, теснейшим образом связаны со всем хозяйственным развитием, с его социально-классовым направлением.

Споры о природе нашего плана, о природе нашего регулятора, о природе цены не являются праздными, академическими спорами. Они теснейшим образом связаны с оценкой наших возможностей, оценкой наших перспектив, оценкой основ нашей экономической политики. Не даром критика взятого темпа индустриализации со стороны ряда экономистов, в частности, Кондратьева, переплеталась с соответствующей оценкой природы нашего плана, как плана могу-

щего лишь улавливать рыночные тенденции. Если в основе нашей системы лежит стихийный регулятор, то естественно, что рыночное напряжение должно стихийным путем, через динамику цен, сорвать наши планы, в результате чего должно восстановиться стихийное рыночное равновесие на иных основах, с иными пропорциями. Недооценка ведущей, активной роли плана, естественно, приводит к соответствующей оценке перспектив нашего развития в условиях рыночного напряжения.

Действительность опровергает эти теории. Наша система цен не оказалась орудием стихии. Природа цены у нас уже иная.

Розничные цены обобществленного сектора и его заготовительные (смыкающие его с сельским хозяйством) цены имеют и сохраняют плановый характер.

Это тем более относится к отпускным ценам госпромышленности, к оптовым ценам и, конечно, к заработной плате, уже не являющейся ценой рабочей силы, зависящей от конъюнктуры рынка труда.

Плановый характер цен проявляется в значительной независимости от колебаний конъюнктуры, в частности, в данное время от резкого дефицита предметов широкого потребления. Динамика цен обобществленного сектора теряет свои сезонные черты, перестает служить стимулом к порайонному распределению товаров (планы завоза).

Принцип хозрасчета (зачастую цены устанавливаются и не исходя из этого принципа) еще отнюдь не означает, что цена в условиях СССР сохраняет свое значение как стихийный регулятор, так как самые трудовые затраты, самые издержки определяются в основном планом, стихия не является ведущим началом в процессе ценообразования.

Возможна ли, однако, единая теория цены в условиях экономики СССР, имеющей пять различных хозяйственных укладов? Ведь цена паровоза, сбываемого внутри обобществленного сектора,—явление иное, чем цена на хлеб, заготавливаемый кооперацией, а эта цена, в свою очередь, отличается от цены за хлеб, покупаемый бедняком у кулака. Естественно, что различия здесь несомненны. Но если мы признаем, что вся советская хозяйственная система управляется единым регулятором, естественно, что такое синтетическое явление, как цена, отражающая основные производственные отношения, основные пути развития народного хозяйства должно быть объяснено, исходя из единого принципа. Если мы признали, что народнохозяйственный план является единым регулятором хозяйства, он должен составлять основу ценообразования.

Система цен обобществленного сектора, являющаяся основой для всей системы цен, таким образом, устанавливается как форма проявления народнохозяйственного плана, целиком отражая его природу. Цены частного рынка имеют иную природу, но при огра-

ниченности сферы его действия, при правильной политике, при отсутствии хозяйственного кризиса их динамика не может сорвать систему цен в целом. Ниже мы остановимся на возможностях прорыва этой системы напором частного рынка, что это и будет означать приближение к общему хозяйственному кризису.

Между тем, при правильной политике наш народнохозяйственный план исключает такие кризисы (мы отвлекаемся здесь от международных осложнений и особых стихийных бедствий).

Задачей плановой системы цен является такое распределение средств через посредство механизма цен, установление таких пропорций, которые содействовали бы быстрому темпу индустриализации, росту материального уровня рабочего класса, бедноты и середняков, стимулированию сельского хозяйства, рационализации всего народного хозяйства (низкие цены), укреплению валюты и нашей конкурентоспособности на мировом рынке.

Идея быстрого темпа индустриализации и соответствующего распределения народного дохода придает системе цен четко выраженный классовый характер.

Значит ли, однако, что система цен обобщественного сектора не включает совершенно элементов стихии, что народнохозяйственный план, лежащий в ее основе, по существу не отличается от социалистического плана?

Такое утверждение было бы необоснованной идеализацией наших хозяйственных отношений.

Народнохозяйственный план в советских условиях отличается от социалистического плана тем, что в установлении пропорций между отраслями он исходит не только из идеи народнохозяйственного оптимума, но вынужден также и учитывать тенденцию развития отдельных хозяйств, предвосхищать в известной степени их реагирование на ту или иную систему мероприятий. Таким образом, народнохозяйственный план уже устанавливает такие пропорции, которые не могли бы сложиться в условиях полной свободы рыночного оборота, но он еще не может непосредственно управлять всей хозяйственной жизнью, устанавливать наиболее целесообразные, с точки зрения интересов народного хозяйства, пропорции (что далеко не всегда совпадает с направлением и стремлениями отдельных хозяйств).

Вторым отличием народнохозяйственного плана в условиях СССР от социалистического является возможность постоянных существенных поправок со стороны рыночной стихии, постоянная угроза невыполнения планов.

На этом вопросе, имеющем кардинальное значение, следует остановиться подробнее. Дают ли эти поправки рыночной стихии основание считать рыночную стихию равноправным регулятором наряду с планом (концепция Е. Преображенского о двух регуляторах советской экономики) или даже о гегемонии стихийного начала, — иными,

словами, какое значение, какие размеры имеют эти поправки к плану, вносимые стихией?

От ошибок и плановых просчетов, приводящих к хозяйственному кризису, отнюдь необязательных, мы, естественно, абстрагируемся при анализе основных закономерностей движения советской хозяйственной системы.

Является ли народнохозяйственный план — при условии правильной политики — ведущим началом в развитии советского хозяйства, обеспечивает ли он при этом перерастание советской экономической системы в социалистическую? Если ответить на этот вопрос утвердительно, то отсюда следует, что при условии правильной экономической политики поправки рыночной стихии изменить направление этого движения не могут. Отсюда вытекают и соответствующие выводы в отношении системы цен:

1. Система цен строится, не только исходя из принципов народнохозяйственного оптимума, но и с учетом тенденций автономных хозяйств. Однако, осуществление этой системы связано с решительной борьбой с рыночной стихией, в особенности с спекуляцией со стороны частного капитала.

2. Намечаемая система цен подвергается коррективам со стороны частного рынка.

Однако, при этом следует подчеркнуть, что благодаря гегемонии плана — при правильной политике — эти коррективы не должны привести к срыву плана, к срыву системы цен.

Таким образом, по динамике цен мы можем судить о степени гегемонии народнохозяйственного плана в его борьбе с рыночной стихией, о степени успешности применения основ экономической политики на практике.

Каким путем мог бы произойти срыв системы цен со стороны частного рынка? При наличии в руках обобщественного сектора промышленности, транспорта, оптового оборота, при господстве его в розничном обороте, срыв политики цен, приводящий к нарушению хода воспроизводства обобщественного сектора, возможен в следующих случаях:

1. При таком росте цен частного рынка, который вынудил бы обобщественный сектор также повысить заготовительные и продажные цены, в результате чего планы в области себестоимости, заработной платы, всей системы цен были бы сорваны; был бы нанесен решительный удар социалистическому накоплению.

2. При таком росте цен частного рынка, который привел бы при неизменности цен обобщественного сектора к такому резкому сокращению плановых заготовок, что снабжение промышленности и рабочих было бы сорвано, отсюда последовал бы также рост себестоимости (перебои с сырьем, низкая производительность), повышение расходов рабочих и резкое снижение реальной заработной платы.

В обоих этих случаях коренное нарушение всей системы цен, естественно, связано с нарушением хода воспроизводства обобщественного сектора и хозяйственным кризисом.

Борьба за гегемонию народнохозяйственного плана, за сохранение плановой системы цен означает, по существу, борьбу пролетариата с враждебными ему капиталистическими тенденциями за быстрый темп индустриализации, за социалистический путь развития советской системы против капиталистического.

Процесс индустриализации на данном своем этапе проходит в условиях рыночного напряжения. Значительное рыночное напряжение имеет место в текущем году. Ряд данных заставляет предположить, что в известной степени оно сохранится и в 1929/30г. Естественно, что если цена превратится в механизм, стихийно отражающий это напряжение и соответствующим образом перераспределяющий ценности, взятый курс на индустриализацию будет сорван. Динамика цен отражает, таким образом, классовую борьбу, борьбу плана с рыночной стихией.

Особенно резко и обостренно проходит эта борьба в 1928/29 г. Обобщественный сектор выдерживает бешеный напор частного рынка, беспрестанно вздувающего цены и угрожающего срыву всей системы цен.

Каковы результаты этой борьбы?

Здесь надо различать следующие ее моменты:

1. Плановое установление системы цен обобщественного сектора на 1928/29 г., допускающее некоторое видоизменение в политике цен — стабилизация цен на промтовары, при некотором повышении на сельскохозяйственные, при небольшом запроектованном росте бюджетного индекса.

Эта система, преследовавшая цель большего стимулирования отстающих отраслей сельского хозяйства и в связи с сжатием „ножниц“ имевшая в виду использовать снижение себестоимости в промышленности полностью для социалистического накопления, соответствовала задачам экономической политики.

2. Напор частного рынка по линии цен, который внес ряд поправок в систему распределения.

3. Реагирование обобщественного сектора на этот напор, сводящееся к стремлению сохранить основные позиции, что обеспечило в общем и целом ход расширенного воспроизводства социалистического сектора.

Остановимся на этих моментах, характеризующих данными о динамике цен за I полугодие 1928/29 г.

Как известно, в истекшем полугодии мы имеем значительный рост цен, главным образом, за счет частной торговли.

Этот рост цен вызвал соответствующую динамику бюджетного индекса.

Средний за I полугодие 1928/29 г. бюджетный индекс превышает средне-годовой уровень I полугодия 1927/28 г. на 4,3% против 2,7% — по плану. Следует подчеркнуть, что последние обследования рабочего бюджета, проведенные ЦСУ (в том числе и по февралю), обнаружили заметное снижение доли участия частного рынка в снабжении рабочего.

Эта доля значительно ниже принятой в новом бюджетном индексе.

В связи с этим полагают, что новый бюджетный индекс несколько преувеличивает рост соответствующих цен. Во всяком случае он их не преуменьшает.

Повышение бюджетного индекса отразилось соответствующим образом на динамике зарплаты. Если номинальная зарплата (что имеет непосредственное отношение к себестоимости) немного выше плана, то реальная зарплата заметно отстает от плана оставаясь на уровне прошлого года. Производственный план в основном выполняется, но его выполнение проходит при отставании реального уровня жизни рабочего класса от плана благодаря этой динамике цен. Это обстоятельство не внесло расстройств в процесс расширенного воспроизводства социалистического сектора, но оно, естественно, должно быть в дальнейшем изжито.

Далее рост цен отразился соответствующим образом на покупательной силе рубля на I/IV 1929 г. Общоторговый розничный индекс (общий) на 12,7% выше средне-годового уровня 1927/28 г. Это произошло, главным образом, за счет сел.-хоз. товаров, уровень цен которых дал +25% против средне-годового уровня 1927/28 г. при +4,9% по промтоварам.

Индекс цен обобщественной торговли дал рост на 4,3% против средне-годового, в том числе по сел.-хоз. товарам на 7,9%, по промтоварам на 2,1%.

В результате покупательная сила рубля (если судить по ней на основании „перевернутых индексов“) дала следующую картину динамики (в довоенных копейках):

	1/X 1927 г.	1/IV 1928 г.	1/X 1928 г.	1/IV 1929 г.
По розничному общеторговому индексу . . .	50,5	49,3	47,4	43,5
По розничному частно-торговому индексу . .	44,2	41,8	38,0	31,9
По розничному индексу общ. торговли . . .	54,6	54,1	54,1	52,1
По оптовому индексу .	56,4	58,5	56,8	56,0

Таким образом, за год покупательная сила рубля по общеторговому розничному индексу уменьшилась на 11,8%, или на 5,8 довоенных копейки, за истекшее полугодие на 8,2%, или на 3,9 копейки, по частно-торговому за полугодие на 16,1%, или на 6,1 копейки, по обобщественной торговле — за полугодие на 3,7%, или на 2 копейки.

По оптовому индексу за полугодие снижение покупательной силы выразилось в 1,4% (0,8 копеек).

Следует резко подчеркнуть, что абсолютно неверно судить об эффективности нашего рубля в целом только по динамике розничного индекса (у нас сплошь и рядом об этом судят даже по частноторговому индексу, вообще переоценка значения частных цен у нас очень распространена). Ведь розничный оборот составляет лишь $\frac{1}{3}$ всех оборотов. Огромная сфера, захватывающая производственно-техническое потребление, строительство, оптовые сделки, где динамика цен совершенно иная, уходит, таким образом, из поля зрения.

В общем следует подчеркнуть, что обобществленный сектор все же удержал позиции в области цен настолько, чтобы не допустить срыва промышленных планов.

Отпускные цены госпромышленности остались в общем стабильными, так же, как и оптовые цены на промтовары. Розничные дали рост на 2%, что в значительной мере объясняется ростом акцизов.

Насколько повышение цен в обобществленной торговле затронуло результаты проводившегося в конце 1925/26 г., в течение 1926/27 г. и по некоторым группам в 1927/28 г. снижения цен?

Начнем с промтоваров: из 11,5% снижения по обобществленной рознице сохранено около 10%. По оптовому индексу по промтоварам из 8,3% снижения сохранено 8,1%. Этот факт, несомненно, имеет огромное принципиальное значение. Несколько иная картина наблюдается по сел.-хоз. товарам—по обобществленной рознице из 14% снижения сохранено лишь около 4% (в результате роста цен за 1927/28 г. и I полугодие 1928/29 г.). По оптовому индексу по сел.-хоз. товарам из 19% снижения (с 1/IV 1926 г. по 1/X 1927 г.) сохранено около 11%. Таким образом, по обобществленной рознице по сел.-хоз. товарам снижение цен почти ликвидировано, по оптовому сохранено более чем на половину.

В итоге—всего по обобществленной рознице из 12% снижения сохранено около 7%, т.е. больше половины. По оптовой торговле из 13% снижения сохранено 9%.

Заготовительный индекс плановыми заготовителями удерживается в общем в рамках плана, правда, с некоторым превышением. В среднем за I полугодие хозяйства рост индекса равен 9%, за 9 месяцев сел.-хоз. года около 8% против планового роста на 6%. Эти данные, не отражая достаточно точно абсолютных размеров роста индексов, в общем правильно рисуют тенденцию. В условиях бурного роста частных цен это превышение плана нельзя назвать значительным, хотя следует иметь в виду, что переплата 3% составляет только по заготовкам обобществленного сектора сумму в 60 млн. руб.

В связи с некоторым повышением заготовительного индекса и имел место некоторый рост цен на сел.-хоз. товары в обобщест-

вленном секторе. Так, оптовый индекс на 1/IV 1929 г. по сел.-хоз. товарам показал рост на 8,5% против средне-годового уровня 1927/28 г. (при предполагавшемся по плану росте на 6,1%). Обобщественная розница также показала рост по сел.-хоз. товарам на 7,9%.

В результате этого в среднем и оптовый индекс и индекс обобщественной розницы превышают на 1/IV средне-годовой уровень 1927/28 г. на 4%. Однако, средний розничный индекс обобщественной торговли за истекшее полугодие лишь на 2,5% выше среднего за I полугодие прошлого года, в том числе по сел.-хоз. товарам на 5,5%, а по промтоварам на 0,9%.

Повышение цен на сел.-хоз. товары отразилось в обобществленном секторе по двум направлениям: по линии стоимости сырья для промышленности и по линии роста бюджетного индекса, о чем было сказано выше.

Далее известную угрозу для сырьевой базы легкой индустрии вызвала динамика цен частного рынка в отношении конкурентоспособности технических культур, прежде всего, льна и свеклы. Если отношение индекса льна—волокна к индексу всех производимых сел.-хоз. товаров по льноводному району составляло по „крестьянским индексам“ Конъюнктурного института в I полугодии 1927/28 г.—0,71, то в I полугодии текущего года оно составляет 0,55, по льносеменам 0,81 и 0,59.

По свекле сахарной в б. Курской губернии—0,72 и 0,51, в правобережной Украине—0,72 и 0,47. Во II квартале 1928/29 г. индекс главного конкурента свеклы—картофеля по б. Курской губ. составлял 327, а свеклы—117, по правобережной Украине—241 и 114.

Этому обстоятельству были противопоставлены усиленное снабжение льноводов хлебом, ограничение заготовок картофеля в свекловичном районе, ряд льгот льноводам и свекловодам, усиленная кампания по контрактации их посевов. Ряд данных заставляет предположить, что эти организационные и экономические мероприятия значительно ослабят, вероятно, парализуют влияние динамики частных цен на посевы льна и свеклы. В общем и целом социалистическому сектору удалось преодолеть повышательные тенденции в области цен настолько, чтобы при политике стабильных отпускных цен на промтовары получить значительный источник социалистического накопления за счет снижения себестоимости, несмотря на неблагоприятную для этого конъюнктуру. Правда, это снижение было пока еще недостаточным, но промышленный план, по всем данным, будет выполнен. Политика стабильных цен на промтовары в текущем году была вызвана исключительно значительным ростом сел.-хоз. цен. Естественно, что это временное явление. Пятилетний план, как известно, намечает значительное снижение цен на промтовары.

Высокая рыночная конъюнктура текущего года была интенсивно использована частным капиталом, резко повысившим цены на дефицитные товары.

Если наценка в частной торговле (данные НКТорга по 45 городам без Москвы) по 14 товарам составляла в марте 1928 г. 27,6%, то в октябре 1928 г. она составляла 51,5%, а в марте 1929 г. уже 77,3%.

По 8 промтоварам соответственно — 23,1%, 24,9% и 30,5%.

По 6 сел.-хоз. товарам — 32,1%, 78% и 124,1%.

По Москве в среднем по всем товарам на 1/IV 1928 г. наценка составляла 66,8%, на 1/X 1928 г. 109,8%, а на 1/IV 1929 г. уже 144,9%, по промтоварам на 1/IV 1928 г. — 70,9%, на 1/X 1928 г. — 69,5%, а на 1/IV 1929 г. уже 84,3%, по сел.-хоз. товарам на 1/IV 1928 г. — 62,5%, на 1/X 1928 г. — 182,4%, а на 1/IV 1929 г. — 264,3%, в том числе по хлебным — наценка достигла гигантской цифры в 420,7%.

Превышение розничными частно-торговыми индексами кооперативных составляло по СССР (в среднем по всем товарам): на 1/IV 1928 г. — 29,3%, на 1/X 1928 г. — 44,3%, на 1/IV 1929 г. — уже 64,4%, по промтоварам соответственно — 29,7%, 31,7% и 41,9%; по сел.-хоз. товарам — 28,8%, 67,7% и 109,4%.

Общий частно-торговый розничный индекс на 1/IV 1929 г. выше соответствующего уровня на 1/IV 1928 г. на 31,1%, по сел.-хоз. товарам на 63,4%, по промтоварам на 10,7%. На 1/IV 1929 г. частно-торговый индекс достиг 313 против 263 на 1/X 1928 г. По сел.-хоз. товарам 381 против 285, по промтоварам 268 против 247, по хлебным — 504 (на 121,3% выше уровня прошлого года).

Заметно повышены цены по ряду товаров: по овощам на 32,8%, по мясным — 28,1%, молочным — 36%, маслу растительному — 74,5%, сахару — 20,6%, обуви — 12,5%, бумаге — 27,1%, лесным — 10,8%.

Этот огромный рост цен в частной рознице имел своим результатом соответствующий прирост спекулятивной сверхприбыли частной торговли за счет потребителя.

По грубым предварительным данным одна только разница в ценах дала частной торговле в истекшем полугодии около 200 млн. руб. добавочного валового дохода по сравнению с I полугодием прошлого года. Конечно, далеко не весь этот прирост является чистой прибылью. Этот подсчет сделан на основе имеющихся данных о динамике оборотов частной торговли и о росте индексов в частной торговли. Более детальный подсчет по отдельным товарам и районам, очевидно, дал бы более высокую суммарную цифру. Обратной стороной этого роста цен частной торговли было отставание реальной заработной платы рабочих и служащих.

Рост частных хлебных цен имел существенное значение с точки зрения взаимоотношений различных групп крестьян (внутри деревни и между крестьянством различных районов) и с точки зрения распределения дохода между городом и деревней.

Прежде всего рост базарных цен на хлеба, несомненно, оказал существеннейшее влияние по линии внутридеревенского хлебооборота, достигающего (исключая покупки села через посреднический аппарат и межрайонную передвижку хлеба) около 100 млн. центн. в год, особенно учитывая условия текущего года.

Естественно, что цена хлеба, продаваемого зажиточным крестьянством бедноте, в этом случае в более значительной мере определялась базарной ценой, чем заготовительной, поскольку главным источником снабжения бедноты был в основном частный рынок.

Большой интерес представляют нижеследующие данные ЦСУ об отношении частных цен на хлеба и др. сел.-хоз. товары в текущем году к ценам прошлого года.

Данная таблица характеризует отношение вольных цен средних за 9 месяцев 1928/29 сел.-хоз. года к тем же ценам за 9 месяцев прошлого года и цен на 1/IV 1929 г. к ценам на соответствующую дату прошлого года.

	Рожь		Ржаная мука		Пшеница		Овес		Сено		Картофель	
	9 мес. 1928/29 с.-х. года VII—III	1/IV 1929 г.	VII—III 1928/29 г.	1/IV 1929 г.	VII—III 1928/29 г.	1/IV 1929 г.	VII—III 1928/29 г.	1/IV 1929 г.	VII—III 1928/29 г.	1/IV 1929 г.	VII—III 1928/29 г.	1/IV 1929 г.
Потребл. полоса РСФСР. . . .	291,5	397,7	286,4	403,6	—	—	156,1	148,4	165,7	169,4	174,6	182,2
Производ. полоса РСФСР. . . .	196,8	273,0	184,7	246,7	149,2	213,7	146,5	162,7	127,4	126,3	142,9	174,7
Украина.	235,1	342,1	232,5	330,6	244,2	377,8	153,2	233,4	152,3	195,7	172,6	231,7

Данные на 1/IV 1929 г. характерны как показатель тенденции остающегося квартала сел.-хоз. года, когда внутридеревенский оборот, покупки бедноты интенсивно усиливаются.

Значительно возросли частные цены на масло, яйца и др. товары.

Основанные на данных ЦСУ предварительные и крайне ориентировочные расчеты заставляют предположить, что повышение частных цен на хлеба должно дать в текущем сел.-хоз. году около 250 млн. руб. зажиточной части деревни только по линии внутридеревенского оборота помимо продаж на базарах скупщикам и мешочникам из потребляющей полосы. Исходя из расчета, сводящего для внутридеревенского оборота повышение цен для 1928/29 г. всего лишь в 2 р. 40 к. на центнер, здесь необходимо иметь в виду, что в значительной мере внутридеревенский оборот проходит в натуральной форме, в форме отработок и т. д.

Сильное вздорожание хлеба означает рост эксплуатации, напряжения ресурсов для бедняцких хозяйств, в результате чего создается добавочный доход для деревни в целом, при росте обогащения ее зажиточной части. Заметим, что обогащение кулацкой части деревни по линии торгово-спекулятивной и ростовщической может, естественно, проходить на известном этапе при одновременном свертывании ее производственной деятельности.

Поскольку динамика цен приводит к ослаблению позиций бедноты, последняя должна быть соответствующим образом компенсирована по другой линии.

Далее рост частных цен на хлеб привел и по линии внедеревенского отчуждения и межрайонного внутрикрестьянского оборота к дополнительному поступлению средств к верхушке крестьян потребляющих районов, к крестьянам-перекупщикам хлеба, к крестьянству восточных районов, особенно его более зажиточной части, поскольку более высокий уровень базарных цен приходится на тот период, когда именно эта часть деревни является основным держателем хлеба.

Повышение базарных цен на хлеба по сравнению с прошлым годом должно дать по этой линии соответствующим группам деревни добавочно 100—120 млн. руб. (исходя из расчета, что в среднем годовое повышение базарных цен составляет около 3,6—3,9 руб. на центн. для 1928/29 сел.-хоз. года).

Сверх повышения хлебных заготовительных цен, проведенного в начале 1928/29 сел.-хоз. года и давшим всей деревне около 100 млн. руб., повышение частных хлебных цен дает в течение 1928/29 сел.-хоз. года зажиточным группам деревни около 300 млн. руб.

В общем вся производящая товарный хлеб деревня (а не только зажиточная) получит за счет повышения хлебных цен заготовительных и частных около 450—500 млн. руб.

Если к этому добавить повышение заготовительных цен на некоторые технические культуры, рост базарных цен на продовольственные сел.-хоз. товары, то эта цифра должна быть увеличена еще, примерно, на 100 млн. руб.

Подчеркиваем, что все эти суммы включают перераспределение средств внутри крестьянства, за вычетом этого сумма добавочных поступлений в деревню из города за счет повышения цен составит (по грубым подсчетам) около 250—300 млн. руб.

Таким образом, налицо довольно существенная поправка к намечавшимся плановым предположениям по линии заготовительных цен.

Следует подчеркнуть некоторую ошибочность самих плановых наметок в области цен, при чем практика их осуществления усугубила эту ошибку. Речь идет о порайонном распределении повышения хлебных заготовительных цен. На восточные районы пришелся чрезвычайно высокий процент роста, что вызвало там накопление денежных излишков.

В проектировке повышения заготовительных хлебных цен летом 1928 г. был допущен дефект в порайонном его распределении: процент роста цен для восточных урожайных районов был установлен чрезмерно повышенный, а для недородных районов недостаточный. Практика осуществления этой проектировки допустила дальнейший перегиб, заметно превысив для восточных районов (особенно Сибири и Казакстана с их огромным урожаем) и этот преувеличенный план повышения цен, что в конечном итоге могло привести к некоторому ослаблению стимулов к реализации хлеба.

Проиллюстрируем это соответствующими данными.

По ржи — проектировалось повышение по Украине на 25%, фактически цены повышены примерно на 20%; по Сибири — по плану намечалось 17,2%, фактически цены повышены на 35—37%.

По овсу — по Украине цены повышены на 3—5%, между тем по Волжским районам на 20% (план 17%), Уралу на 35% (план 20%), по Сибири на 35% (план 16%).

По пшенице — по Волжским районам цены повышены на 15—17% (план 8%), по Татарской республике на 20—25% (план 17%), по Башкирской республике на 15—20% (план 13%), по Уралу на 25% (план 20%), по Сибири на 18—20% (план 13%), по Казакстану на 30—40% (план 20%). Таким образом, безусловно правильная директива о 17% повышении хлебных цен в ее практическом проведении при порайонном распределении имела заметный дефект. Это обстоятельство было усугублено еще тем, что порайонное повышение цен не было увязано с порайонным распределением сел.-хоз. налога.

Чрезвычайно характерным является тот факт, что крестьянство восточных урожайных районов имеет за 9 мес. в 1928/29 г. сел.-хоз. прирост дохода от реализации хлеба и подсолнуха плановым заготовителем по сравнению с тем же периодом прошлого года на 170 млн. руб., при повышении сел.-хоз. налога на 53 млн. руб., между тем как крестьянство производящих недородных районов имеет соответственно меньше дохода на 175 млн. руб. при повышении сел.-хоз. налога на 32 млн. руб.¹

Данные о динамике остальных доходов и других видов обложения не могут изменить картины в основном.

Этот факт свидетельствует о недостаточном выполнении планом одной из своих важнейших задач регулирования распределения дохода крестьянства по районам.

Итак из всего вышесказанного следует, что раствор „ножниц“ между отчуждаемыми сел.-хоз. товарами и приобретаемыми промышленными товарами должен был значительно уменьшиться.

Уже соотношение общеторгового розничного индекса на промышленные товары и заготовительного индекса показывает, что раствор „ножниц“

¹ Подсчеты научного сотрудника Секции внутренней конъюнктуры Госплана СССР тов. С. В. Славина.

в I полугодии текущего года сократился на 5,5% по сравнению с I полугодием 1927/28 г. (137 против 145), а во II квартале—на 6,2% (136 против 145).

Следует при этом иметь в виду, что заготовительный (плановый) индекс в текущем году заметно ниже той средней цены, которую крестьянин получает. Между тем, по розничному общеторговому индексу Конъюнктурного института по промтоварам процент частника для текущего года преувеличен почти в два раза.

Отсюда следует, что доход крестьянства по этим „ножницам“ преуменьшен, а расход преувеличен и фактический раствор „ножниц“ меньше вышеприведенного (около 120 вместо 137).

Характерна, с другой стороны, динамика „ножниц“ по „крестьянским индексам“ Конъюнктурного института, перегиб в противоположную сторону переоценки удельного веса частного рынка по линии сбыта сел.-хоз. товаров. Тенденция к сжатию раствора „ножниц“ здесь обнаруживается крайне резко.

Отношение индекса цен отчуждаемых сел.-хоз. товаров к индексу цен приобретаемых промтоваров составляло:

Даты	Смолен.-Тверск. район	Ярославск.-Костр. губ.	б. Курская губ.	Правоб. Украины	Запад. Сибирь	Вост. Зауралье	Сев. Кавказ	Южн. степ. Украина
I пол. 1926/27 г.	0,72	0,69	0,53	0,63	0,72	0,65	0,64	0,70
I пол. 1927/28 г.	0,83	0,86	0,57	0,64	0,90	0,70	0,78	0,87
I пол. 1928/29 г.	1,04	1,22	0,84	0,91	1,02	0,88	1,11	1,25
1 апрель 1929 г.	1,05	1,63	0,98	1,08	1,10	1,25	1,43	1,66

Таким образом, по „крестьянским индексам“ получились даже „обратные ножницы“, что в общем, конечно, не соответствует действительности, но правильно отражает тенденцию к значительному уменьшению раствора „ножниц“. В числе недостатков „крестьянских индексов“ Конъюнктурного института один из существенных—отсутствие дифференцированных „ножниц“ по социальным группам. При построении „ножниц“ между ценами всех отчуждаемых и ценами всех приобретаемых товаров, огромное значение приобретает момент покупки хлеба беднотой, особенно учитывая рост хлебных цен текущего года. По предварительным крайне ориентировочным подсчетам по 2 районам разница в растворе „ножниц“ для верхушки деревни и маломощных групп составляет около 20—25%. В этом факте находят свое отражение вышеотмеченные явления в области внутридеревенского оборота.

Таким образом, динамика цен на сел.-хоз. товары в общем привела к росту рентабельности сел.-хоз. производства (вопреки утверждениям о росте „эксплоатации“ деревни), а раствор „ножниц“ резко уменьшился. Истекшее полугодие характерно большим темпом роста денежных доходов деревни, чем города, и товарным дефицитом деревни, несмотря на направление туда по 6 основным промтоварам около 70% товарной массы.

Подведем итоги вышесказанному.

Истекшее полугодие выявило, что плановая система цен сохранена в такой степени, чтоб обеспечить намеченный ход индустриализации, обеспечить в основном нужное для этого социалистическое накопление.

В условиях советской экономики фактическое движение системы цен, ее соответствие плану является существенным показателем состояния народного хозяйства, хода процесса воспроизводства. Система цен истекшего полугодия выявляет, что народнохозяйственный план сохранил свою гегемонию, что кризисное нарушение хода индустриализации благодаря коррективам стихийного начала, отнюдь не имело места.

Именно особые условия советской экономики и дали возможность сохранить в основном систему цен при наличии столь значительного рыночного напряжения, сохранить такую систему распределения ресурсов, которая вопреки рыночной стихии обеспечила соответствующий темп индустриализации.

В этой возможности и заключается одно из важнейших преимуществ советской экономики—более быстрый темп роста промышленности.

Сдвиги в области цен частного рынка, благодаря ограниченности его сферы и плановому регулированию цен обобществленного сектора, не вызвали такого повышения себестоимости, такого эффекта в области ценообразования (например, через производительность труда), которые сорвали бы промышленный план.

Обобществленный сектор в основном удержал намеченную систему цен, несколько отступив по линии цен на сел.-хоз. товары.

На данном этапе система цен обеспечила намеченный рост социалистической промышленности, социалистического сектора, что является основным фоном для развертывания социально-классовых отношений в стране.

Повышение цен в обобществленной торговле было связано как с ростом заготовительных цен, так и в небольшой степени, с стремлением к накоплению торгового аппарата. Это торговое накопление, влияя на реальную зарплату, вступает в противоречие с накоплением промышленности и должно быть решительно ограничено.

Продолжающийся непрерывно рост цен частного рынка, которое отступление по этой линии и обобществленного сектора (особенно учитывая некоторые неблагоприятные симптомы послед-

него времени в области розничной торговли) вызвали ряд явлений, с дальнейшим развитием которых должна быть проведена решительная борьба по линии различных форм регулирования.

Из моментов, связанных с ходом индустриализации независимо от непосредственных социально-классовых отношений, отметим, что динамика частных цен на хлеба и др. продовольственные товары создала угрозу в отношении расширения посевов технических культур и вызвала некоторое снижение покупательной силы рубля, ослабляя тем самым финансово-кредитную систему.

Более существенное значение имеет то обстоятельство, что успешное развертывание промышленности сопровождалось заметным отставанием реальной заработной платы рабочего класса.

Далее разрыв заготовительных и частных цен, являющийся отражением других моментов, означал ухудшение продовольственного планового снабжения рабочих и бедноты, усилил спекулятивную деятельность капиталистических элементов, что вызвало значительное обострение классовой борьбы в деревне и ряд регулирующих мероприятий в области заготовок и в области снабжения.

Рост цен частного рынка привел к дополнительному обогащению частного торгового капитала, который, вместе с тем, претерпел заметную эволюцию в сторону распыления, ухода в подпольную спекуляцию и ускользнул в значительной степени от контроля и обложения.

Особенно большое значение имеет следующее обстоятельство.

Рост цен на сел.-хоз. товары привел к значительному сжатию раствора „ножниц“ товаропроизводящей деревни, особенно восточных районов. Этот положительный факт, сопровождавшийся значительным ростом потребления промтоваров, в том числе и средств производства, и усиливший стимулирование зернового производства, был связан с некоторым спекулятивным (цены частного рынка) обогащением верхушки деревни и перекупщиков за счет бедноты, основной массы крестьянства потребляющих районов и городских потребителей.

В порайонной динамике цен недостаточно отразилось влияние планового начала.

Экономическая политика должна учесть эти поправки, внесенные в основной рыночной стихией в области цен, и предусмотреть их плановое преодоление.

Необходимо при наличии рыночного напряжения идти по пути максимального усиления плановых заготовок. Развязывание частного рынка с неизбежным сокращением плановых заготовок ударит по системе распределения (зарплата рабочих), особенно учитывая перспективы продовольственного рынка. Необходимо твердо придерживаться (не только по линии хлебных товаров) основанного на классовом принципе планового снабжения, обеспечивая в первую очередь рабочий класс в городе и бедноту в деревне.

Временное рыночное напряжение требует сохранения жесткой системы регулирования снабжения.

Огромное значение имеет максимальное внедрение планового начала в сельскохозяйственное производство и рынок (коллективизация, контрактация).

С другой стороны, требуется решительная борьба по линии обобщественного сектора против повышательной тенденции в области цен.

Пересмотрев принципы установления заготовительных цен по районам (в связи с имеющимися дефектами), необходимо их общий уровень безусловно удерживать от повышения.

По линии розничной торговли необходимы более жесткие директивы, обеспечивающие уровень цен от повышения.